

С л о в о

**въ день Святителя Θεогноста, Митрополита Кіевскаго и
всѣя Россіи ¹⁾).**

Нынѣ, въ день памяти иже въ святыхъ отца нашего Θεогноста, Митрополита Кіевскаго и всѣя Россіи Чудотворца, блаженно преставляшагося въ Москвѣ 550 лѣтъ тому назадъ, наши мысли и чувства невольно обращаются къ его тезоименнику, недавно почившему принопамятному Архипастырю нашему, который ровно 50 лѣтъ тому назадъ, именно 14 марта 1853 г., двадцатитрехлѣтнимъ юношей принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Θεогноста, и затѣмъ, восходя отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ на многотрудномъ поприщѣ пастырскаго служенія св. Христовой церкви, подъ конецъ жизни своей, по милости Божіей, также удостоенъ былъ того же высокаго іерархическаго сана—Митрополита Кіевскаго, въ какомъ подвизался и святитель, имя котораго онъ носилъ.

Съ скорбью глубокою, съ болью сердечною, съ тихой покорностью волѣ Божественной встрѣтила вся

¹⁾ Прочтено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 14 марта 1903 г.

паства Кіевская горькую вѣсть о кончинѣ любимого ею маститаго Первосвятителя, и горечь сей искренней скорби ея больше еще обострялась и усугублялась какъ отъ самой неожиданности свершившагося печальнаго событія, такъ и отъ столь рѣзкаго несоотвѣтствія его такъ сладостно звучавшимъ струнамъ нашихъ сердець, настроенныхъ совершенно на иной ладъ, лелѣявшихъ совѣмъ иныя чаянія и чувства по случаю ожидавшагося въ семь году радостнаго празднованія полувѣкового юбилея служенія Владыки Теоноста въ священномъ санѣ.

Какъ неожиданно для многихъ было пришествіе его сюда къ намъ, такъ еще болѣе неожиданнымъ и поразительнымъ для всѣхъ оказалось отшествіе его отъ насъ къ престолу Всевышняго. Хотя и слабый тѣломъ, но бодрый духомъ и исполненный необычайной энергіи, удивительной подвижности и неустаннаго трудолюбія, не покидавшихъ его до самыхъ послѣднихъ дней жизни, Владыка Теоностъ подавалъ надежду еще многіе годы ярко свѣтитъ на свѣщницѣ церкви Кіевской, и ни самъ онъ, не дѣлавшій никакихъ предсмертныхъ распоряженій и многія изъ своихъ важныхъ рѣшеній отлагавшій до болѣе удобнаго, столь вождедѣннаго для всѣхъ и, казалось, столь недалекаго момента, ни тѣмъ болѣе окружавшіе его, повидимому, и не думали о столь скорой кончинѣ. Но Господь судилъ иначе: Онъ отъялъ отъ насъ и призвалъ къ Себѣ вѣрнаго раба своего, нашего же Архипастыря и Руководителя, назидавшаго насъ *словомъ* кроткимъ и милостивымъ, *житіемъ* благочестивымъ и дѣятельнымъ, *любовію* благоснисходительною и всѣхъ объемлющею, *духомъ* благоговѣйнымъ, выну ко Господу горящимъ, *вѣрою*

правою и нелицемѣрною, *чистою* душевною и тѣлесною (1 Тим. IV. 12).

Кратковременно было управленіе его Кіевскою епархіею, всего два года и нѣсколько мѣсяцевъ продолжалось оно, но и за краткое время своего здѣсь пребыванія излилъ онъ на насъ, своихъ духовныхъ чадъ, столько милости и любви, что и здѣсь привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ точно въ такой же степени, какъ это было и въ мѣстахъ болѣе продолжительнаго его служенія, гдѣ во всемъ блескѣ и силѣ проявились его разнообразныя дарованія и свѣтлыя прекрасныя черты его чистой незлобивой души.

Отъ дней юности своей всецѣло посвятивъ себя на служеніе Господу и съ радостью подъявши на себя благое и спасительное иго закона Христова, Владыка Θεогность всею своею жизнью засвидѣтельствовалъ, съ какимъ неослабнымъ рвеніемъ всегда стремился онъ осуществить святой завѣтъ Христа Спасителя всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его: *возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. XI 29). *Добрымъ житіемъ* своимъ съ *мудрою кротостію* показавъ онъ на самомъ дѣлѣ, что мудрость его не была подобна обычной *мудрости земной, мірской*, но *мудрость* его была *первѣе убо чиста, потомъ-же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумѣнна* (безпристрастна) и *нелицемерна* (Іак. III. 13, 17). Кротость, смиреніе, набожность и незлобіе были основными свойствами его души, отъ дней юности наиболѣе сродными ему и наиболѣе вожделѣнными для него, и какъ лучъ солнца, преломляясь въ хрустальной призмѣ, чудно искрится предъ нашими взорами самыми разнообразными оттѣнками

всѣхъ цвѣтовъ радуги, такъ и означенныя основныя свойства его духовной природы, соединившись и претворившись въ тайникахъ его души съ той строгой выдержанностью, настойчивостью и исполнительностью, какія выработались въ немъ подѣ вліяніемъ общаго духа его времени, строгой дисциплины школы и нелегкой обстановки годовъ дѣтства и юности, создали намъ привлекательный образъ Архипастыря — Отца и Благодѣтеля, столь строгаго къ себѣ, столь ревностнаго къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей и въ то же время столь милостиваго и благодатнаго по отношенію къ другимъ. Самъ премного труждающійся и обремененный тяготою много-различныхъ обязанностей по управленію преемственно ввѣряемыми ему епархіями,—тяготою, въ особенности осложняющеюся въ настоящее время отъ волковъ, ложно выдающихъ себя за пастырей и восхищающихъ словесныхъ овецъ, отъ равнодушія общества къ дѣламъ вѣры и церкви, отъ свободнаго и легкаго отношенія ко всему святому, вѣчному и божественному.—Владыка Феогностъ въ то же время съ замѣчательнымъ благоснисхожденіемъ относился всегда къ ближайшимъ своимъ соработникамъ на пивѣ Христовой—священнослужителямъ, дѣйствуя по отношенію къ нимъ въ духѣ кротости, любви и милосердія, близко принимая къ сердцу ихъ нужды, никогда не отказывая имъ въ своей поддержкѣ, руководствѣ и наставленіи и всячески стараясь облегчить имъ прохожденіе ихъ труднаго служенія Христовой церкви.

Усвоивъ себѣ привычку самолично вникать во всѣ дѣла епархіальнаго управленія и не дѣлая различія между дѣлами великими и малыми, новсѣ ихъ считая одинаково важными для лицъ заинтересован-

ныхъ и равно достойными его вниманія, Владыка ѿогность во всѣхъ мѣстахъ и на всѣхъ поприщахъ своего служенія особенно плѣнялъ сердца всѣхъ своею необычайною доступностью не только по отношенію къ великимъ, но и малымъ міра сего, и замѣчательною отзывчивостью къ разнообразнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, обращая свое, растворенное отеческою любовію, сердце ко всѣмъ, искавшимъ у него помощи, утѣшенія, милости или справедливости. Особенно же близко къ сердцу принималъ онъ всегда положеніе сиротъ. Самъ оставшись сиротою и испытавъ на себѣ всю тяжесть сиротской доли, Владыка всѣми зависящими отъ него мѣрами старался облегчить скорбный жизненный путь для всѣхъ сиротствующихъ. Доброю радостною улыбкою озарялось кроткое лицо его, когда удавалось ему устроить счастье сиротъ и превратить жгучія слезы горя и печали въ радостныя слезы восторга и благодарности. И сколько благословеній на его главу, сколько искреннихъ и теплыхъ молитвъ ко Господу изливалось изъ глубины благодарныхъ сердецъ на всю жизнь осчастливленныхъ имъ лицъ, имена коихъ Ты, Господи, вѣси!

Но наиболѣе всего стремилось любвеобильное сердце почившаго Владыки къ общенію съ столь сродными его чистой душѣ дѣтьми, къ юному учащемуся поколѣнію, къ которому всегда и вездѣ проявлялъ онъ особую пѣжность и заботливость. Недаромъ, въ заботахъ о наиболѣе правильной постановкѣ воспитанія дѣтей простыхъ классовъ населенія и насажденія въ нихъ любви къ православной вѣрѣ и отечеству, такъ энергично ратовалъ онъ за устроеніе церковно-приходскихъ школъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ

безъ исключенія и требовалъ обученія не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, чтобы приготовить изъ этихъ послѣднихъ надежныхъ воспитательницъ, долженствующихъ заложить въ нѣжную душу ребенка первыя сѣмена благочестія. Недаромъ всюду и вездѣ такъ усиленно заботился онъ о всестороннемъ благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній; недаромъ такъ любилъ онъ почасту посѣщать эти разсадники духовнаго просвѣщенія и подолгу бесѣдовать съ ихъ питомцами, ища здѣсь душевнаго успокоенія, отдохновенія отъ трудовъ своихъ, улады и утѣшенія. Недаромъ при своихъ поѣздкахъ по епархіи и посѣщеніи церквей и школъ взоръ его любилъ останавливаться прежде всего на учащихся дѣтяхъ, а душа ликовала, когда при испытаніи обнаруживали они надлежащія познанія. Трогательно было видѣть, съ какимъ благоснисхожденіемъ, съ какой сердечной лаской и чисто отеческой любовью относился почившій Владыка къ юному учащемуся поколѣнію, съ какой удивительной простотой умѣлъ онъ вести бесѣды съ нимъ, и съ какою довѣрчивостью и стремительностью всегда тѣснились къ нему, окружая его, эти птенцы, желая насладиться его бесѣдой и совсѣмъ забывая о всемъ величій его сана!

Не обинуясь можно сказать, что любовь и милосердіе, кротость и смиреніе, незлобіе и безпристрастіе, въ соединеніи съ непрерывнымъ трудомъ и строгою ревностью къ исполненію своего долга, были основными руководственными началами, направлявшими дѣятельность почившаго Владыки. Золотою нитью проходятъ эти черты чрезъ всю жизнь и дѣятельность Владыки Теоноста, неизмѣнно сопутствуя ему и въ теченіе тринадцатилѣтней духовно-учебной службы его въ качествѣ наставника и

начальника различныхъ духовно-учебныхъ заведеній, и—еще въ большей степени—во время его тридцатишестилѣтняго святительскаго служенія, и всегда неизмѣнно привлекая къ нему сердца всѣхъ его подчиненныхъ и пасомыхъ. И чѣмъ болѣе возвышалось внѣшнее положеніе Владыки въ духовной іерархіи, тѣмъ ярче и ярче выступали въ его дѣятельности эти черты, тѣмъ большій кругъ людей обнимали онѣ, тѣмъ больше и больше обаянія приобрѣтало имя „благостнаго“ Θεогноста въ различныхъ концахъ нашего отечества—отъ благодатной Подоліи до береговъ Каспія, отъ древняго Владиміра до еще болѣе древняго и славнаго Повгорода, отъ новой сѣверной столицы Петербурга до древняго стольнаго града Кіева. Воистину сбывались на немъ слова ветхозавѣтнаго мудреца, сказавшаго: *емко великъ еси, толико смирайся, и предъ Господеомъ обрѣщении благодать, ибо мнози суть высоцы и славны: но крохкильзъ онкрываются тайны премудрости Божіей, яко велія сила Господня и смиренными Онъ славится* (Сирах. III, 18—20).

И дѣйствительно, многоплодная и разносторонняя дѣятельность Владыки Θεогноста на пользу русской церкви краснорѣчиво свидѣтельствуешь, что ему были открыты тайны премудрости Божіей и что обрѣлъ онъ *благодать* у Господа, яже и *бъ на немъ* во всѣ дни его жизни (Мк. II, 40). Величественные памятники сѣдой старины—древнерусскіе храмы: Успенскій во Владимірѣ и Софійскій въ Новгородѣ, съ такимъ искусствомъ его заботами возстановленные въ полной своей красѣ и величіи; многочисленныя церковно-приходскія школы—эти важнѣйшіе органы просвѣщенія народныхъ массъ въ духѣ православной вѣры и церкви, съ такою ревностью создава-

шіяся имъ въ разныхъ мѣстахъ служенія; разнообразныя религіозно-просвѣтительныя учрежденія: церковныя братства съ ихъ внѣбогослужебными собесѣдованіями, чтеніями, бібліотеками и книжными складами, проповѣдническіе, миссіонерскіе, историко-статистическіе и тому подобные комитеты и пр., оживленію дѣятельности которыхъ такъ способствовалъ Владыка; благоустроенныя духовно-учебныя заведенія съ домовыми при нихъ церквами, больницами и общежитіями для учениковъ, образцовыя эмеритальныя кассы для вспоможенія духовенству, богадѣльни и пріюты для престарѣлыхъ и сиротъ духовнаго званія, надлежаще организованныя свѣчныя заводы, значительно облегчающіе духовенству тяготу воспитанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ—вотъ главнѣйшіе плоды многопопечительной дѣятельности Владыки Теофаста, въ которыхъ нашли для себя выраженія его любовь и пастырская заботливость о ввѣренномъ ему Христовомъ стадѣ.

„Блестящій свить вѣнокъ изъ лавръ совѣмъ не мудрено, но не легко пайти главу, достойную его“—сказалъ одинъ поэтъ; а мы теперь должны сказать: не можемъ мы сплести вѣнка похвалъ, вполне достойнаго того, о комъ сейчасъ скорбимъ мы такъ, достойнаго тѣхъ славныхъ дѣлъ, какія Богъ судилъ ему свершить, и кто всей жизнію своей безпорно заслужилъ вѣнецъ безсмертія для себя. Не перечислить намъ здѣсь въ краткой рѣчи своей и главнѣйшихъ изъ дѣлъ, содѣянныхъ во благо русской церкви приснопамятнымъ славнымъ іерархомъ ея. Его полувѣковая многосторонняя и плодотворная дѣятельность займетъ, несомнѣнно, одну изъ лучшихъ страницъ русской исторіи, и какъ незыблемы будутъ твердыни знаменитыхъ Владимірскаго и Нов-

городскаго соборовъ, такъ неизгладимыми чертами навсегда занесено будетъ на скрижали исторіи имя ихъ реставратора, Митрополита Θεогноста. Если же мы слабымъ словомъ своимъ коснулись сегодня нѣкоторыхъ изъ чертъ его жизни и нѣкоторыхъ заслугъ его обществу и церкви, то да проститъ намъ дерзновеніе это безсмертный духъ отшедшаго ко Господу святителя: не для него мы сдѣлали это, не для него, жителя небесъ, нужны наши земныя хвалы, которыхъ по скромности своей онъ и при жизни не искалъ, а по смерти тѣмъ больше въ нихъ не нуждается, но для насъ, бывшихъ духовныхъ чадъ его, потребно время отъ времени приводить себѣ на память жизнь и дѣятельность его, чтобы тѣмъ живѣе запечатлѣть въ своихъ сердцахъ его свѣтлый образъ, чтобы достойнѣе цѣнить его и благоговѣйно хранить память о немъ въ роды родовъ, а паиначе, чтобы и намъ самимъ въ своей жизни по мѣрѣ возможности подражать его добродѣтелямъ: незлобію, кротости и смиренію, столь яркимъ выразителемъ которыхъ онъ былъ.

Самымъ же лучшимъ съ нашей стороны и наиболѣе пріятнымъ для почившаго Владыки даромъ можетъ быть наша искренняя горячая молитва ко Господу объ упокоеніи его души въ селеніяхъ праведныхъ со святыми. При жизни своей онъ такъ любилъ молиться, онъ съ такимъ неутомимымъ рвеніемъ, забывая про свои немощи, стремился всегда къ совершенію церковныхъ службъ и въ частомъ совершеніи сихъ службъ онъ видѣлъ для себя столь высокое духовное наслажденіе, что и теперь ничѣмъ инымъ не можемъ мы доставить ему высшей отрады и утѣшенія, какъ только пламенной молитвой къ Отцу небесному о вѣрномъ Его рабѣ и усердномъ

молитвенникѣ. Молитва наша другъ за друга служить естественнымъ выраженіемъ нашей любви другъ къ другу, и такъ какъ истинная любовь, по слову св. апостола, *николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 8), то тѣмъ больше побужденій имѣемъ мы молиться за ближнихъ нашихъ послѣ ихъ смерти, когда, окончивъ свое странствованіе въ сей юдоли земной, они находятся во временной разлукѣ съ нами и столько же, если не болѣе, нуждаются въ молитвахъ нашихъ, какъ и при жизни. Молитва остается тогда для насъ единственнымъ средствомъ взаимобщенія съ отшедшими ко Господу собратіями нашими; вмѣстѣ съ тѣмъ она же является для насъ также и лучшимъ утѣшеніемъ въ присущей намъ скорби объ умершихъ, а посему чѣмъ сильнѣе любовь наша къ близкимъ нашему сердцу лицамъ, тѣмъ усерднѣе должна быть молитва за нихъ, и чѣмъ чаще будемъ мы прибѣгать къ ней, тѣмъ прочнѣе будетъ поддерживаться духовно-нравственная связь наша съ умершими ближними нашими.

Воздадимъ же, братіе, почившему Архипастырю нашему, благодостному Теофносту, тою любовію, какою и онъ возлюбилъ насъ, и такъ какъ лучшимъ выраженіемъ этой любви служить молитва, то въ сей знаменательный для почившаго Владыки день съ особеннымъ усердіемъ изъ глубины сердецъ нашихъ вознесемъ къ престолу Господа славы горячія молитвы, да прославить Онъ приснопамятнаго іерарха Кіевскаго Теофноста въ царствѣ славы, и да послѣдуетъ почившій *веселіе и вѣнецъ радости и вѣчное имя* (Сирах. XV, 6) въ селеніяхъ праведныхъ, согласно обѣтованію Спасителя нашего: *блаженни кротцы, яко тѣи наследуютъ землю* (Мѣ. V, 5). Аминь.

Священникъ Климентъ Челена.